

НИКИТА
БИЧУРИН

ЗАПИСКИ ПЕРВОГО
РУССКОГО КИТАЕВЕДА

ПРЕДИСЛОВИЕ
БРОНИСЛАВА
ВИНОГРАДСКОГО

Никита Яковлевич Бичурин Неизвестный Китай. Записки первого русского китаевода

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22477582

Неизвестный Китай: записки первого русского китаевода / Н. Бичурин ; предисл. Б. Виногородского. – : Издательство , . – 352 с.: «Э»; Москва;

2017

ISBN 978-5-699-86140-8, 978-5-699-88958-7

Аннотация

Никита Бичурин, в монашестве отец Иакинф, был выдающимся русским синологом, первым, чьи труды в области китаеведения получили международное признание. Он четырнадцать лет провел в Пекине в качестве руководителя Русской духовной миссии, где погрузился в изучение многовековой китайской цивилизации и уклада жизни империи. Благодаря его научной и литературной деятельности россияне впервые подробно познакомились с уникальной культурой Китая, узнали традиции и обычаи этого закрытого для европейцев государства. «Эта книга является систематическим изложением описания китайского государства как социального института и, будучи написанной языком простым, ясным и доступным, при этом точна в фактах и изображении общей картины жизни китайского народонаселения». (Бронислав Виноградский)

Содержание

Картина жизни	4
От РЕДАКЦИИ	6
Предисловие	14
I. О КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕ	16
II. КРАТКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КИТАЕ	21
III. взгляд НА ПРОСВЕЩЕНИЕ КИТАЯ	45
Училища	53
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Никита Бичурин Неизвестный Китай: записки первого русского китаеоведа

Картина жизни

Первый выдающийся русский китаевед Никита Бичурин служил епископом Православной духовной миссии в Пекине и изучал Китай в течение долгих лет.

Эта книга является систематическим изложением описания китайского государства как социального института и, будучи написанной языком простым, ясным и доступным, при этом точна в фактах и изображении общей картины жизни китайского народонаселения.

Никита Бичурин был наблюдатель добροжелательный, а бытописатель – беспристрастный, и эти два качества его личности позволили ему написать книгу, в которой очень много любопытных деталей ткнут облик обычаев и нравов, устройства государственности, рассказывают о свадьбе и браке, рождении и похоронах, о наказаниях и истории, о календаре и обрядах.

Несмотря на то что книга была написана почти две сотни лет тому назад, она совсем не утратила своей актуальности, потому что Китай, оставаясь традиционным по своей природе, под тонким налетом западного образа жизни, по сути, сохраняет в глубине своей народной души те же самые ценности и способы оценивания, которые предки создавали в глубине тысячелетий, а потомки несли по реке времени до нынешнего века.

Так что срез, сделанный Никитой Бичуриным, имеет ценность не только как изображение, которое можно внимательно и с пользой рассматривать в течение долгого времени, возвращаясь к нему раз за разом, но и как образец подхода к материалу и предмету описания, который так трудно найти в настоящего времени текстах, посвященных тому же вопросу.

Конечно, излагая материал, Никита Бичурин вынужден был упрощать некоторые вещи, но ни в одной строке и букве он не идет против истины. Бичурин старался, не навязывая своего мнения и избегая резких оценок, просто изложить беспристрастно факты, дабы дать читателю сложить собственную картину китайского образа жизни, что, с моей точки зрения, автору в полной мере удалось.

Бронислав Виноградский

От РЕДАКЦИИ

Никита Бичурин, в монашестве отец Иакинф, был выдающимся русским синологом, первым, чьи труды в области китаеведения получили международное признание. Он четырнадцать лет провел в Пекине в качестве руководителя Русской духовной миссии, где погрузился в изучение многовековой китайской цивилизации и уклада жизни империи.

Благодаря его научной и литературной деятельности россияне впервые подробно познакомились с уникальной культурой Китая, узнали традиции и обычаи этого закрытого для европейцев государства.

Ученый и монах, литератор и путешественник, Никита Яковлевич Бичурин прожил насыщенную, богатую яркими и драматическими событиями жизнь. Он родился в 1777 году в селе Акулево Чебоксарского уезда. Его отец был священником, и по существовавшим в то время законам Никита обязан был поступить в духовную семинарию. Способному молодому человеку легко давались и богословские, и светские предметы, среди которых были история, география, иностранные языки. В те годы в нем проснулся дух исследователя и ученого, священническое служение его не привлекало.

Тем не менее в двадцать три года Никита Бичурин стал

монахом и получил имя Иакинф. Большинство биографов Иакинфа сходятся во мнении, что постриг был не совсем добровольным, но причины этого поступка называются разные – от несчастной любви до давления архиепископа. **Восхождение отца Иакинфа по церковной служебной лестнице было стремительным: уже через два года его назначили ректором духовной семинарии и настоятелем монастыря в Иркутске.** Отец Иакинф успел провести значительные реформы в семинарии (в частности, ввел в курс обучения светские дисциплины), когда вдруг разразился скандал. Его обвинили в тайной связи с женщиной. Он своей вины не признал, но, как «впавший в соблазн», был разжалован и отправлен учителем в Тобольск.

В то время российское правительство готовило к отправке в Китай очередную, девятую по счету, духовную миссию. История подобных миссий началась еще в конце XVII века, при Петре I, когда в Пекин впервые были отправлены священнослужители для сохранения веры среди немногочисленных потомков дальневосточных казаков, проживавших в Китае. Позже миссия приобрела скорее дипломатический, чем религиозный характер. Закрытый Китай, не пускавший на свою территорию иностранцев и не поддерживавший дипломатических отношений с Россией, все же позволял присутствие представителей духовенства. Участники экспедиций на протяжении десятилетий пытались изучать китайский язык, знакомиться с традициями и нрава-

ми страны, налаживать дипломатические контакты с правительством. Долгое время духовные миссии были единственным достоверным источником, поставлявшим в Россию сведения о положении дел в Китае и соседних с ним государствах.

Руководителями миссий старались назначать образованных людей из числа духовенства, способных не только отправлять церковные службы, но и заниматься научной работой. Отец Иакинф был вполне подходящей кандидатурой: начитанный, эрудированный, он, кроме того, интересовался Китаем, много знал об этой стране и владел основами китайского языка. Так как в период формирования миссии он находился в опале, утверждение его кандидатуры встретило противодействие, которое удалось преодолеть.

18 июля 1808 года Девятая русская духовная миссия выехала из Иркутска в Пекин. Предварительно отец Иакинф получил секретные инструкции от Коллегии иностранных дел. Кроме религиозной, научной и дипломатической деятельности, ему вменялось в обязанность вести разведывательную работу и докладывать об экономической и военной ситуации в стране. Свое назначение Бичурин принял с энтузиазмом, путешествие в неведомую страну, о которой ходили самые невероятные слухи, стало для него настоящим подарком судьбы.

Оказавшись в Китае, отец Иакинф обнаружил, что миссия находится в плачевном состоянии: православных оста-

лось всего несколько десятков человек, хозяйство в упадке, финансов катастрофически не хватает. Он писал многочисленные рапорты Синоду, но его просьбы увеличить материальное содержание оставались без ответа; России, которой пришлось вести войну с Наполеоном, было не до Китая. О том, как тяжело жилось членам миссии, говорит хотя бы тот факт, что **из одиннадцати человек, приехавших в Пекин, к моменту отъезда в живых осталось только пятеро.**

Бичурин переносил лишения легче остальных, он с детства привык обходиться малым, к тому же исследовательский пыл затмевал для него бытовые невзгоды. С первых дней пребывания в Пекине он окунулся в окружающую жизнь: постоянно совершенствовал знание языка, заводил многочисленные знакомства, изучал старинные трактаты, своими глазами наблюдал нравы и обычаи китайцев, вращаясь в самых разных кругах.

Девятая миссия считается самой успешной с точки зрения проведенной исследовательской работы, и это целиком заслуга Никиты Бичурина.

В первые годы отец Иакинф пытался вести миссионерскую деятельность, проводил богослужения, переводил священные тексты на китайский язык. Но постепенно, по мере того, как его подчиненных одолевали болезни и пороки, а безденежье привело к полному разрушению храма, он оставил обязанности священнослужителя и сосредоточился на

научной деятельности. Отец Иакинф составил первый китайско-русский словарь, который одновременно был и энциклопедией китайской жизни; перевел с китайского более десятка исторических трудов; создал подробное описание Пекина с картами; собрал большое количество материала о законодательстве, просвещении, религии и других областях китайской культуры, впоследствии переработав его в статьи и книги.

Итогом Девятой духовной миссии, как это ни парадоксально, стал суд над ее руководителем и пожизненная ссылка его на остров Валаам. Синод посчитал, что отец Иакинф не справился со своей задачей, так как полностью забросил миссионерскую деятельность, научные же достижения духовное начальство не интересовали. Находясь под следствием, Бичурин начал писать статьи о Китае, Тибете, Монголии, которые публиковались в научных журналах, правда без указания имени. В ссылке он продолжил работать – писал новые статьи и очерки, и вскоре деятельностью опального священнослужителя заинтересовались российские ученые-востоковеды. Обнаружив, какую грандиозную работу проделал руководитель Девятой миссии, они стали ходатайствовать перед министром иностранных дел и самим императором об освобождении столь ценного специалиста. Бюрократическая волокита продлилась довольно долго, но в итоге затея увенчалась успехом.

После трех лет, проведенных в ссылке, Никита Бичурин

был переведен в Санкт-Петербург и причислен к Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел, но при этом он оставался монахом Александро-Невской лавры и жил на ее территории, в монашеской келье. Через несколько лет он попытался сложить с себя монашеский сан, написав в прошении: «...я обратился к последнему средству всепокорнейше просить Святейший Синод снять с меня с монашеским саном те обязанности, выполнять кои с точностью и по совести я не в состоянии», но ему было отказано. **Иакимф формально оставался монахом до конца жизни, но при этом вел жизнь светского человека и ученого. Он стал известной личностью в петербургском свете, среди его знакомых были Брюллов, Одоевский, Крылов, Пушкин.** Последний использовал бичуринские очерки о калмыцком народе при создании повести «История Пугачева».

Первая же книга Бичурина – «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» – стала заметным литературным и научным явлением, получившим восторженные рецензии ведущих журналов. В последующие годы Никита Бичурин опубликовал около десятка крупных сочинений и множество работ меньшего формата. Его известность как крупнейшего знатока Центральной Азии росла, труды переводились на европейские языки, и в 1828 году он был избран членом-корреспондентом Российской академии наук.

В 1830-е годы Бичурин совершил две поездки в Восточ-

ную Сибирь, во время которых продолжил изучение китайского и монгольского языков и исследование истории центрально-азиатских народов. Он составил первую программу обучения китайскому языку и открыл первую китайскую школу в городе Кяхта, где обучали купцов, торговавших с Китаем, и готовили переводчиков.

В последние годы жизни Никита Бичурин, несмотря на одолевавшие его болезни, продолжил издание трудов, посвященных Китаю. **В 1840 году была опубликована его книга «Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение».** Как и предыдущие работы, она вызвала большой интерес в российских образованных кругах. Издание представляет собой сборник статей, часть из которых публиковалась ранее в различных журналах.

«В Китае все то же, что есть у нас, и все не так, как у нас», – восклицает автор в начале одной из глав. «Там люди также говорят, но только не словами, а звуками; там также пишут, но только не буквами, а знаками... Мы молимся об успокоении родителей по смерти, а там молятся покойным родителям о ниспослании счастья оставшемуся семейству», – продолжает он.

Китай, по мнению автора, остается для европейцев неведомым лабиринтом, в котором очень легко заблудиться, не имея путеводной нити. Такой нитью и призвана стать книга Никиты Яковлевича Бичурина, охватывающая самый широкий круг тем и вопросов –

от языка, письменности и структуры образования до церемоний по различным поводам (свадьба, рождение, погребение) и философской системы.

Отец Иакинф, в миру Никита Бичурин, скончался в Александро-Невской лавре в возрасте 76 лет. Перед смертью он успел закончить и издать свой самый крупный синологический труд, посвященный народам, обитавшим в Средней Азии в древности. На скромной могиле ученого, расположенной на территории лавры, китайскими иероглифами выбиты слова: «Не зная покоя, усердно трудился и пролил свет на анналы истории».

Труды Никиты Бичурина, написанные почти двести лет назад, остаются интересными и в наше время. Его переводы китайских трактатов, исторические работы и научные исследования вновь и вновь переиздаются, привлекая читателей оригинальностью изложения, разнообразием охваченного круга вопросов, глубиной погружения в жизнь китайского общества и, конечно, искренней увлеченностью автора предметом своего изучения.

Предисловие

Все, что только написано мною общего касательно нравов, обычаев и просвещения в Китае, при всей краткости своей, достаточно подать верное и ясное понятие о гражданском образовании китайского государства. В Европе до сего времени полагали Китай в Азии не по одному географическому положению, но и в отношении к гражданскому образованию — разумея под образованием одно варварство и невежество: но сами не могли приметить своего заблуждения по сему предмету. Первые католические миссионеры при своем вступлении в Китай превосходно описали естественное и гражданское состояние сего государства, но не многие из них, и те только слегка касались нравов и обычаев народа. Впоследствии другие католические же миссионеры, увлеченные ревностию к христианству, описали языческую нравственность китайцев, разумеется, довольно черными красками, и это столь польстило умной Европе, что лучшие писатели ее, касавшиеся Китая, один пред другим старались вполне выказать свое красноречие, чтоб усилить черноту красок, как будто бы от этого преимущество христианских народов выказывалось в красках светлее обыкновенных. В новейшее время Мориссон и Давис сообщили истинное понятие о Китае, но они ограничились чрезвычайно краткими очерками, которыми могли возбудить одно изумление и

потом оставить в недоумении. Надлежало глубоко вникнуть в законодательство и действия правительства, чтоб постигнуть дух законов, политику управления, и потом определить степень просвещения. С первого взгляда можно только приметить, что чернь в Китае в образовании стоит несколькими степенями выше черни многих европейских государств, а касательно религии ничего положительного не имеет. Действительно мы ныне знаем в свете один только народ, у которого философия, к необыкновенному удивлению Европы, связана с религией самыми тесными узами. Я разумею здесь религию государственную, народную, которая носит название жу-цзяо. Внутренний состав сей религии основан на чисто философских началах, и притом той самой философии, которая чрез училищное воспитание проникла все сословия народа, подобно как вода чрез слои губки. Наоборот, большая часть древних положений сей философии состоит из начал религиозных – той самой религии, которая возникла с первоначальным гражданским образованием китайского народа. Здесь предстоит нам вопрос, что в Китае древнее: религия или философия? Предоставим решить этот вопрос китайской истории, которая хронографической жизнью живет с самого основания Китайской империи и была очевидным свидетелем всего происходившего в народе в течение сорока двух веков. Китай достоин нашего взгляда.

Никита Бичурин (Иакинф)

I. О КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕ

«Китай все еще остается лабиринтом, в котором без нити указания и несколько шагов иногда сделать без ошибки трудно»

A decorative rectangular border with a double-line design. Inside the border, there are faint, stylized illustrations of bamboo branches with leaves, one in the top-left corner and one in the bottom-right corner.

I. О КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕ

Китайский язык совершенно отличен от всех известных и древних, и новейших языков, и отличен изумляющей странностью в том, что нет в нем ни словопроизводства от корней, ни изменения слов по окончаниям; даже, если можно

так сказать, нет в нем и слов, а китайцы говорят звуками, которые без связи с другими звуками не могут представлять определительных понятий, потому что число всех звуков не простирается выше 446, и каждый из них заключает в себе множество различных понятий; а если случится выразить что-нибудь одним звуком не в связи с другими звуками, то нужно бывает присовокуплять к оному другой звук, составляющий с ним известное выражение, или сказать условный знак (букву) произнесенного звука. Равным образом письмо китайское есть идеографическое, в котором нет букв для изображения звуков голоса, а место их занимают условные знаки, которые сами собою представляют или предмет, или понятие. По сему определению китайские письмена имеют совершенное сходство с мимическим языком глухонемых, которые к выражению мыслей употребляют знаки.

Жители разных стран, не разумея языков друг друга, если знают китайское письмо, свободно могут разговаривать между собою.

Столь странные свойства и языка, и письма китайского представляют иностранцу их изучение очень трудным, но сия трудность скоро и легко уравнивается при внимательном рассматривании состава их. В китайском языке есть умственное изменение, которое оттеняет в нем качества, действие, состояние, взаимное отношение предметов и связь суждений и таким образом вполне заменяет употребляемое для сего во всех других языках словоизменение в оконча-

ниях по склонениям и спряжениям, по родам и числам. Умственное изменение в китайских звуках заключается в изменении самого смысла их и есть двоякое: словопроизводное, определяющее разряды слов, и грамматическое, которое показывает изменение в окончаниях сообразно словосочинению того языка, на который делается переложение с китайского. Словопроизводное изменение состоит в том, что одно и то же слово принимает качества разных частей речи по одному отношению к месту, которое занимает оно в связи с прочими словами, составляющими речь. По правилам же грамматического изменения имена существительные и прилагательные умственно изменяются в окончаниях соответственно своему значению в речи и тем словам, с которыми они в связи; таким же образом и глаголы изменяются в окончании сообразно обстоятельствам речи. Вместе с китайскими звуками и таким же точно образом изменяются и условные знаки — неизменяемые в начертании.

Что касается до произношения китайских звуков, в Европе давно ввели и утвердили единообразный выговор и единообразное начертание их на своих языках. Русские синологи, напротив, только что начинают с робостью показываться на поприще словесности восточных народов. Новость предметов и упражнений почти на каждом шагу представляет им сомнения, и это колебание приметно даже в различии выговора и начертания одних и тех же звуков. В подобном затруднении надобно вслушаться в произношение самих китайцев

и по оному сделать положение для правильного выражения китайских звуков русскими буквами.

Из букв, входящих в состав китайских звуков, нет ни одной, которой бы не было в русском языке; заметное же в китайском языке отличие некоторых звуков не составляет новых букв, а происходит от произношения.

<...>

II. КРАТКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КИТАЕ

«Каждая династия вводила единство в училищном воспитании юношества и в правилах обращения людей разных сословий, единство в покрое и цветах одеяния, в виде и размере колесниц, единство в начертании букв, их выговоров, ударений и значений. Сим образом как бы переплавляли целое государство в горниле законов и снова начинали великий труд в образовании народа»

The title is centered within a rectangular frame. The frame is composed of two parallel lines. At each of the four corners, there is a decorative element consisting of a small square with a cross-like shape inside, from which a stylized bamboo branch with several leaves extends outwards, crossing the frame's border.

II. КРАТКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КИТАЕ

Китай, взятый в значении государства, включает в себе 18 губерний и Маньчжурию; взятый в значении империи объемлет всю Монголию с Хухэнором, Восточный Туркестан и Тибет – как владения, состоящие в совершенном подданстве его.

Губернии разделяются на области, управляющие комиссарства и управляющие округа.

Области по земскому управлению делятся на комиссарства, округа и уезды; управляющие округа делятся на уезды. Управляющие комиссарства составляют отдельные части, состоящие в зависимости от казенных палат, а на уезды не разделяются, исключая Сюй-юн-тьхин в губернии Сычуань. Управляющими называются те комиссарства и округа, которые по управлению зависят непосредственно от начальников губерний. Неуправляющие комиссарства и округа считаются в качестве уездов и зависят от областных начальств.

Управление губерний вверено генерал-губернаторам и губернаторам, которые управляют оными чрез казенные палаты. Казенные палаты в управлении действуют чрез областные правления; областные правления – чрез уездные правления, которые непосредственно управляют народом и приводят в исполнение распоряжения высшего начальства.

Военные начальники отдельно управляют вверенными им городами или крепостями с принадлежащими к оным землями и жителями.

Первая губерния есть Чжи-ли, в которой одна казенная палата; главное правление – в Бао-дин-фу¹. Сия губерния содержит в себе 11 областей, 6 управляющих округов и 3

¹ Т. е. главный в губернии город есть областной город Бао-дин-фу, а Пекин считается столицею, т. е. местопребыванием государя.

управляющие комиссарства (в Чжан-цзя-каэу (Калгане), Ду-ши-кхэу и Долон-норе); а области и округа разделены на 17 округов и 124 уезда.

*Примечание. Губерния Чжи-ли с северной стороны за-
ключает в себе весь Чахарский аймак и часть Карунъского
аймака, лежащие за Великой стеной.*

Вторая губерния есть Шань-дун, в которой одна казен-
ная палата; главное правление – в Цзи-кань-фу. Сия гу-
берния содержит в себе 10 областей и 2 управляющих окру-
га, а области и округа разделены на 9 округов и 96 уездов.

Третья губерния Сань-си², в которой одна казенная па-
лата; главное правление – в Тхай-юань-фу. Сия губерния
содержит в себе 9 областей, 10 управляющих округов и 6 ко-
миссарств, а области и округа разделены на 6 округов и 85
уездов.

К сей губернии причисляется аймак Тумот, лежащий за
Великой стеной, в коем главный город – Гуй-хуа-чен, по-
монгольски Хухэхота. Он разделен на 6 комиссарств.

Четвертая губерния есть Хэ-нань, в которой одна казен-
ная палата; главное правление – в Кхай-фын-фу. Сия губер-
ния содержит в себе 9 областей, 4 управляющих округа, а

² Она же и Шань-си, потому что звук Шань произносится и Сань. Последний
выговор употреблен мною для отличения сей губернии от другой губернии, на-
зываемой Шань-си. Различие заключается в ударении.

области и округа разделены на 6 округов, 97 уездов и одно комиссарство.

Страна, лежащая от губернии Шань-дун на юг, называется Лян-цзян, что значит по обе стороны реки Цзян. Она содержит в себе три губернии: Цзян-су и Ань-хой (в Цзян-нань) и Цзян-си.

Пятая губерния есть Цзян-су, в которой две казенные палаты: одна в Цзян-нин-фу, другая в Су-чжеу-фу. Сия губерния заключает в себе 8 областей, 1 управляющее комиссарство, 3 управляющих округа и 62 уезда.

Шестая губерния есть Ань-хой, в которой одна казенная палата; главное правление – в Ань-цин-фу. Сия губерния заключает в себе 8 областей и 5 управляющих округов, а области и округа разделены на 4 округа и 30 уездов.

Седьмая губерния есть Цзян-си, в которой одна казенная палата; главное правление – в Нан-чан-фу. Сия губерния содержит в себе 13 областей, 1 управляющий округ, кои разделены на 2 комиссарства и 75 уездов.

Восьмая губерния есть Фу-цзянь, в которой одна казенная палата; главное правление – в Фу-чжеу-фу. Сия губерния содержит в себе 10 областей, 2 управляющих округа, а области и округа разделены на 4 комиссарства и 62 уезда.

Девятая губерния есть Чже-цзян, в которой одна казенная палата; главное правление – в Хан-чжеу-фу. Сия губерния содержит в себе 11 областей, разделенных на одно комиссарство, один округ и 76 уездов.

Страна, лежащая от губернии Хэ-нань на юг, называется Ху-гуан, что значит обширность озер. Она содержит в себе две губернии – Ху-бэй и Ху-нань.

Десятая губерния есть Ху-бэй, в которой одна казенная палата; главное правление – в Ву-чан-фу. Сия губерния заключает в себе 10 областей, которые разделены на 7 округов и 60 уездов.

Одиннадцатая губерния есть Ху-нань, в которой одна казенная палата; главное правление – в Чин-ша-фу. Сия губерния заключает в себе 9 областей, 4 управляющих округов, а области и округа разделены на 3 округа и 64 уезда.

Страна, лежащая от губернии Сань-си на запад, называется Шань-гань, что значит Шань и Гань, и составляет две губернии – Шань-си и Гань-су; страна, лежащая от губернии Гань-су на запад, называется Или; а лежащая на юго-запад называется Цин-хай, по-монгольски Хухэнор (или Кукэ-нор).

Двенадцатая губерния есть Шань-си, в которой одна казенная палата; главное правление – в Си-ань-фу. Сия губерния заключает в себе 7 областей, 5 управляющих округов, а области и округа разделены на 6 комиссарств, 5 округов и 73 уезда.

Тринадцатая губерния есть Гань-су, в которой одна казенная палата; главное правление – в Лан-чжеу-фу. Сия губерния заключает в себе 9 областей и 6 управляющих округов, а области и округа разделены на 9 комиссарств, 7

округов и 31 уезд. Сверх сего находится 42 инородческих племени, управляемых своими старшинами, называемыми по-китайски Тху-сы, что значит туземный начальник. Ино-родческие племена состоят из тангутов, живущих внутри Китая.

Под ведомством генерал-губернатора губерний Шань-си и Гань-су состоит Хухэнор, а в Чжунгарии – Бар-кюль и Урумци, кои по географическому своему положению, а более для сообщения с западными землями, причисляются к губернии Гань-су.

Четырнадцатая губерния есть Сы-чуань, в которой одна казенная палата, главное правление – в Чен-ду-фу. Сия губерния заключает в себе 11 областей, 6 управляющих комиссарств, 9 управляющих округов, а области и округа разделены на 6 комиссарств, 11 округов и 111 уездов. Сверх сего находится 269 инородческих племен, кои состоят из тангутов, обитающих в пределах Китая.

Тибет по географическому положению причисляется к губернии Сы-чуань. Два китайских чиновника 4-го класса управляют сим государством под зависимостью генерал-губернатора в Сы-чуань.

Примечание. Страна, лежащая от губернии Цзян-си и Ху-нань на юг, называется Лян-гуан, что значит две Гу-ан, и разделяется на две губернии – Гуан-дун (Кантон) и Гу-ан-си.

Пятнадцатая губерния есть Гуан-дун, в которой одна казенная палата; главное правление – в Гуан-чжеу-фу. Сия губерния содержит в себе 10 областей и 3 управляющих округа, а области и округа разделены на 2 комиссарства, 7 округов и 79 уездов.

Шестнадцатая губерния есть Гуан-си, в которой одна казенная палата; главное правление – в Гуй-пинь-фу. Сия губерния содержит в себе 11 областей и один управляющий округ, кои делятся на 3 комиссарств, 16 округов, 47 уездов. Сверх сего находятся 46 инородческих племен.

Примечание. Страна, лежащая от губернии Сы-чуань на юг, называется Юн-гуй, что значит юн и гуй, и разделяется на две губернии – Юнь-нань и Гуй-чжеу.

Семнадцатая губерния есть Юнь-нань, в которой одна казенная палата; главное правление – в Юнь-нань-фу. Сия губерния заключает в себе 14 областей, 3 управляющих комиссарства и 4 управляющих округа, а области и округа делятся на 9 комиссарств, 27 округов и 57 уездов. Сверх сего находится 50 инородческих племен (тангутского и индийского происхождения).

Восемнадцатая губерния есть Гуй-чжеу, в которой одна казенная палата; главное правление – в Гуй-ян-фу. Сия губерния содержит в себе 13 областей, а области разделены

на 11 комиссарств, 13 округов и 34 уезда. Сверх сего находится 81 инородческое племя.

К Китайской Империи отдельно принадлежит Маньчжурия, которая состоит из трех военных губерний: Шен-цзин, Гиринь и Хэ-лун-цзян. Шен-цзин содержит в себе две области, разделенные на три комиссарства, 4 округа и 8 уездов.

Главкомандующий имеет пребывание в Фын-ть-хянь-фу; из помощников его один в Цзинь-чжеу-фу, второй в Синь-ю-чен. Кроме сего еще считается 11 укрепленных мест, занимаемых гарнизонами.

Гиринь разделяется на три комиссарства, в коих считается 8 городов или укрепленных мест. Главкомандующий имеет пребывание в Гиринь-хотонь; четыре помощника его занимают города Нингуту, Бэдунэ, Арчук и Сань-син.

Хэ-лун-цзян разделяется на три части, имеющие название от городов. Главкомандующий имеет пребывание в Цицикаре; два помощника его занимают города Мэргынь и Хэ-лун-цзян-чен.

Местные начальства ежегодно составляют ведомость о народонаселении в подчиненных им местах и представляют в Палату финансов.

Племена, населяющие Китай, суть: 1) китайцы; 2) маньчжуры; 3) монголы; 4) туркестанцы; 5) фань; 6) цян; 7) миао; 8) яо; 9) ли; 10) и.

Китайцы как коренные обитатели составляют самое многочисленное племя и обитают по всем губерниям.

Маньчжуры очень малочисленны, но как племя, господствующее в Китае, содержат только гарнизоны в важных городах.

Монголы, вошедшие в Китай вместе с маньчжурами, служат в Пекине и в гарнизонах по губерниям.

Туркестанцами называются татары, обитающие в разных губерниях и причисленные к податному сословию. Только саларские татары в губернии Гань-су находятся под ведомством своих родовых старшин.

Фань – китайское общее название тангутов, обитающих в губерниях Гань-су, Сы-чуань и Юнь-нань. Это же название носят инородцы острова Тхай-вань, состоящие под зависимостью Китая.

Цян – древнее китайское название некоторых тангутских родов, обитающих в Се-чжеу в губернии Гань-су и в Мэу-чжеу в губернии Сы-чуань.

Миао суть предки тангутов, рассеянно живущие в губерниях Ху-нань, Сы-чуань, Гуан-си и Гуй-чжеу.

Яо есть название инородцев, обитающих в губерниях Ху-нань и Гуан-дун.

Ли суть инородцы, обитающие на острове Хай-нань.

И суть также инородцы, живущие в губернии Ху-нань.

В отношении к счислению народа податных сословий совершеннолетие мужского пола полагается с 16, а устарелость – в 60 лет.

Населенность Китая ежегодно возрастает не в одинаковом

содержании. По ведомостям³, представленным из губерний в 1812 году, считалось обоего пола:

- I. Чжи-ли – 27 990 810
- II. Шань-дун – 28 958 764
- III. Сань-си – 14 004 210
- IV. Хэ-нань – 23 037 171
- V. Цзян-су – 37 843 501
- VI. Ань-хой – 34 168 059
- VII. Цзян-си – 23 046 999
- VIII. Фу-цзянь – 14 777 410
- IX. Чже-цзян – 26 256 784
- X. Ху-бэй – 27 370 098
- XI. Ху-нань – 10 207 256
- XII. Шань-си – 18 652 507
- XIII. Гань-су – 15 354 875
- XIV. Сы-чуань – 21 435 678
- XV. Гуан-дун – 19 474 030
- XVI. Гуан-си – 7 313 895
- XVII. Юнь-нань – 5 561 320 XVIII.
- Гуй-чжеу – 5 288 279
- XIX. Маньчжурия (китайцев) – 1249 784
- Итого – 361 691 430 душ**

³ В ведомостях, представленных автором, итоговое число не всегда совпадает с фактической суммой. Ошибки, видимо, произошли при типографском наборе. – Прим. ред.

***Примечание.** В помянутую ведомость не внесены восемь знамен военного сословия, заключающего в себе людей трех наций: маньчжуров, монголов и китайцев, пришедших из Маньчжурии.*

Иностранцы, состоящие в подданстве Китая, особо исчисляются семействами и частью по душам. Сих иностранцев считается:

« тангутов в губернии Гань-су – 26 644 семейств

« тангутов в губернии Сы-чуань – 72374

« тангутов в Хухуноре – 7842

« тангутов в Тибете – 4889

« туркестанцев в Туркестане и Или – 69 644

« туркестанцев в Хухуноре – 2368

« таннуских урянхайцев – 1007

« алтайских урянхайцев – 685

« алтайнорских урянхайцев – 208

« усть-амурских тунгусов – 2398

Всего – 188123

Внутри Китая каждому семейству или дому дается от местного начальства воротная табель с прописанием живущих в доме, которая ежегодно переменяется.

При перемене табели выбывших исключают, а прибывших вносят. Кто переменяет жительство, обязан объявить

местному начальству, чтоб получить воротную табель⁴.

Десять домов составляют десяток, пхай; в десятке есть десятник, пхай-тхэу. Десять десятков составляют сотню, цзя; в сотне находится сотник, цзя-чжан. Десять сотен составляют волость, бао; в волости поставляется управитель, бао-чжен. Это учреждение соблюдается и между китайцами, за границей живущими.

Десятники, сотники и управители избираются из народа на время. Они должны быть из грамотных и семейных людей. Обязанность их состоит в наблюдении за нравственностью людей своего ведомства, т. е. нет ли между ними снискивающих пропитание непозволительными средствами или пришлых подозрительных людей, о коих они обязаны доносить по начальству. Это земское управление одинаково во всех городах, слободах и деревнях.

Десятники, сотники и управители обязаны ежегодно составлять ведомость, каждый по своему ведомству. В ведомость вносят без различия всех жителей, имеющих постоянную оседлость, как то: ученых, купцов, земледельцев, ремесленников, канцелярских служителей и солдат, приписанных к селениям.

Ведомости в начале обыкновенно представляются в уездное правление, которое, составив из них общую ведомость

⁴ Воротная табель есть письменный вид, скрепленный печатью местного начальства. Сия табель наклеивается на наружной стороне ворот каждого дома и всякого торгового заведения.

уезда, препровождает в областное или окружное правление. Сии правления, составив общую ведомость целой области или округа, препровождают в казенную палату; а сия, составив общую ведомость целой губернии, представляет оную чрез начальника губернии в Палату финансов. Ведомости военнопашцев препровождаются по своему начальству. Палата финансов из ведомостей, присланных из губерний, к концу следующего года составляет перечень народонаселения и, переписав на желтой бумаге, представляет государю⁵.

По ведомости, представленной от местных начальств в 1812 году, количество удобных земель во всех губерниях, включая и Маньчжурию, простиралось до 7 915 251 цин⁶.

А сколько оных в каждой губернии порознь, сие можно видеть в нижеследующей таблице:

I. Чжи-ли – 741434 цин

II. Шань-дун – 986 345

III. Сань-си – 552671

IV. Хэ-нань – 721146

V. Цзян-су – 720894

VI. Ань-хой – 414 368

VII. Цзян-си – 472 741

VIII. Фу-цзянь – 138643

IX. Чже-цзян – 465 003

⁵ Таким образом в Китае ежегодно составляются ревизские ведомости.

⁶ 1 цин – примерно 6,6 га. – Прим. ред.

X. Ху-бэй –	605185
XI. Ху-нань –	315 816
XII. Шань-си –	306 775
XIII. Гань-су –	236 841
XIV. Сы-чуань –	465471
XV. Гуан-дун –	320348
XVI. Гуан-си –	89 760
XVII. Юнь – нань –	93151
XVIII. Гуй-чжеу –	27 660
XIX. Маньчжурия –	282 795
Итого –	7 903 954 цин

***Примечание.** Итак, ведомости превосходят итог таблицы на 14300 цин. Количество удобных земель в течение последних 40 лет должно возрасти. Сия разность произошла оттого, что в некоторых губерниях часть земель измерена под другими названиями, как то:*

*в губернии Фу-цзянь – 57884 цзя
в губернии Гань-су – 216 514 дуань
в губернии Гуан-си – 6629 дуань
в губернии Юнь-нань – 882 дуань
в губернии Гуй-чжеу – 190 фынь*

Нет сомнения, что в сих участках заключается вышеупомянутый недостаток. Но надобно заметить, что не все по-

казанное в ведомости количество земель находится внутри Китая. К губернии Чжи-ли причислено 4925 цин в Монголии в аймаках Карцинском и Чахарском; к губернии Сань-си причислены 18071 цин в аймаке Тумотском; к губернии Фу-цзянь 2097 цин на острове Тхай-вань (Формоза); к губернии Гань-су 10206 цин в Урумци и Бар-кюли, 115 в Кобдо, 393 в Туркестане. Все сии земли возделываются китайскими переселенцами. Напротив, земли, принадлежащие тангутам в губерниях Гань-су и Сы-чуань и инородцам в губернии Юнь-нань, все оставлены без измерения, потому что инородцы живут на особых правах, более ведут кочевую жизнь и платят ясак. Обширное пространство заповедных и звероловных мест в Маньчжурии оставлено без измерения.

Природные маньчжуры, также монголы и китайцы, пришедшие с ними из Маньчжурии в Китай, отдельно составляют военное состояние, разделенное на знамена. Каждое знамя делится на три дивизии, дивизия делится на роты, а рота состоит из 150 человек.

« Маньчжуры в Пекине составляют 581 роту

« монголы – 204» китайцы – 266

« маньчжуры и монголы в губернских гарнизонах
и в Маньчжурии – 840

к сим причисляются звероловы, из коих:

« дахуры составляют 39 рот» солоны – 47

« тунгусы в Олунчунь – 11

Всего 2087 рот,

в которых считается 313200 душ мужского пола от 15 до 60 лет.

В Пекине в каждой дивизии находятся: начальник дивизии, два помощника, полковники и ротные начальники. В губерниях военные маньчжуры и монголы составляют гарнизоны под начальством корпусных начальников.

Через каждые два года в третий производится перепись военного состояния. В эту перепись вносят всех мужчин, достигших 15 лет.

Обыкновенно составляют два списка, из которых один остается в дивизионной канцелярии, а другой препровождается в Палату финансов.

Монголия разделяется на Южную, Северную, Западную и Хухунор. Монголы разделяются на аймаки, аймаки на знамена, управляемые чжасаками. Знамена делятся на полки, полки на эскадроны.

Аймак есть поколение, составляющее отдельную часть народа. Знаменем называется дивизия или княжество. Некоторые аймаки разделены на несколько дивизий.

Южные монголы занимают пространство земли вдоль Великой стены, от границы Маньчжурской до Ордоса включительно. Они составляют 24 аймака, разделенных на 48 знамен, как то:

1. Корцинъ содержит в себе 6 знамен
2. Чжалайт – 1
3. Дурбот – 1
4. Корлос – 2
5. Аохань – 1
6. Наймань – 1
7. Баринь – 2
8. Чжарот – 2
9. Аро-Корцинъ – 1
10. Ушот – 2
11. Кэшиктын – 1
12. Калка левого крыла – 1
13. Карцинъ – 3
14. Тумот – 2
15. Учжумцинъ – 2
16. Хаоцит – 2
17. Сунит – 2
18. Абага (Абга) – 2
19. Абханар – 2
20. Дурбэнь-хубут – 1
21. Мао-мингань – 1
22. Урат (Орат) – 3
23. Калка правого крыла – 1
24. Ордос – 7

Северные монголы называются халха. Они занимают пространство земель по северную сторону Великой стены, от Аргуни на запад до пределов Чжунгарии, и составляют четыре аймака, разделенных на 86 знамен:

- « в аймаке Тусету-Хана – 20 знамен
- « в аймаке Саинь-Ноиня – 22
- « в аймаке Цицин-Хана – 23
- « в аймаке Чжасакту-Хана – 21

Монголы, рассеянно кочующие от Ордоса на запад до Эцзинэй-гола и в Чжунгарии, принадлежат к разным аймакам и составляют 34 знамени, как то:

- « элюты за Ордосом – 1 знамя
- « торготы по Эцзинэю – 1
- « дурботы в Чжунгарии – 14
- « хойты – 2
- « торготы 12
- « хошоты 4

Хухунорские монголы кочуют вокруг озера Хухунора. Они составляют пять аймаков, разделенных на 29 знамен:

- « в аймаке Хошот – 21 знамя
- « в аймаке Чорос – 2

« в аймаке Хойт – 1

« в аймаке Торгот – 4

« в аймаке Калка – 1

Монголы, считающиеся непосредственными подданными Китая, не имеют чжасаков, а подчинены китайским военным начальникам. К сим принадлежат чахары и тумоты, кочующие за Калганом между Ордосом и Долоннором, и урянхайцы, кочующие от Кобдо на северо-запад.

Каждый полк состоит из 6 эскадронов, эскадрон из 150 человек, из коих 50 человек отправляют военную службу, а прочие числятся свободными.

« В Южной Монголии считается 1293 эскадрона

« в Северной, т. е. Халх, – 169

« за Ордосом – 9

« в Чжунгарии – 94

« в Хухуноре – 1001/2

« чахарские пастухи составляют 120 эскадронов

« тумоты в Гуй-хуа-чен – 49

Всего – 18281/2 эскадрона

Следовательно, во всех эскадронах считается 214 215 мужского пола, исключая малолетних, устарелых, больных, невольников, женщин и Лам.

В каждом знамени есть владетельный князь под названием чжасака, что значит управляющий. Под князем находится помощник его тосалакчи; начальник знамени хошо-чжангин, помощник его мэйрен-чжангин; полковники чжалань-чжангин и эскадронные начальники сомо-чжангин.

В каждом эскадроне определено по шести унтер-офицеров. Над каждыми 10 юртами или семействами поставляется один десятник.

Через каждые три года производится перепись народа, в которую вносят имеющих от 18 до 60 лет. Перепись составляют тосалакчи с чжангинами и препровождают в Пекин. За утайку людей, от князя до последнего офицера, все подвергаются штрафу, а унтер-офицеры идесятники наказываются плетьюми.

Количество удобных земель хотя известно по межевым книгам, но сведения по сей части не обнародованы. Положением определено: чтобы каждые 15 человек, внесенные в перепись, имели участок земли в 20 квадратных ли (квадратная ли равняется 291689/24QQ десятинам).

Китайские войска разделяются на два разряда, из коих в первом служат маньчжуры, монголы и китайцы, пришедшие в Китай из Маньчжурии, а второй состоит из одних природных китайцев. Первые избираются из знамен и посему назы-

ваются Восьмизнаменными, бпа-ци-бин; последние имеют знамена зеленого цвета и поему называются войсками Зеленого знамени, лу-ин-бин.

Маньчжуры, монголы и китайцы, пришедшие из Маньчжурии, содержат гарнизоны в важных местах империи, а войска Зеленого знамени составляют внутреннюю стражу, как внутри, так и вне Китая.

Число знаменных войск простирается до 266 000 человек,

- « из них в Пекине – 80 000
- « при них офицеров – 3000
- « кантонистов – 27 400
- « дворцовых – 16 600
- « в казармах за городом – 13 200

в гарнизонах по губерниям:

- « в Маньчжурии – 40 666
- « внутри Китая – 55 818
- « на Новой линии – 15 140
- « пастухов – 10 800
- « офицеров в гарнизонах – 3295

Число войск Зеленого знамени простирается до 666 300 человек. Из них:

- « в губернии Чжи-ли – 52 536

- « Шань-дун – 20 174
- « Сань-си – 25 534
- « Хэ-нань – 13 835
- « Цзян-су и Ань-Хой – 58 872
- « Цзян-си – 13 832
- « Фу-цзянь – 67 332
- « Чже-цзян – 39 030
- « Ху-бэй – 22 739
- « Ху-нань – 35 580
- « Шань-си – 42 960
- « Гань-су – 52507
- « Сы-чуань – 33 099
- « Гуан-дун – 62259
- « Гуан-си – 21 963
- « Юнь-нань – 42 762
- « Гуй-чжеу – 48 417
- « при них офицеров – 8283» унтер-офицеров – 8582

Из сего числа:

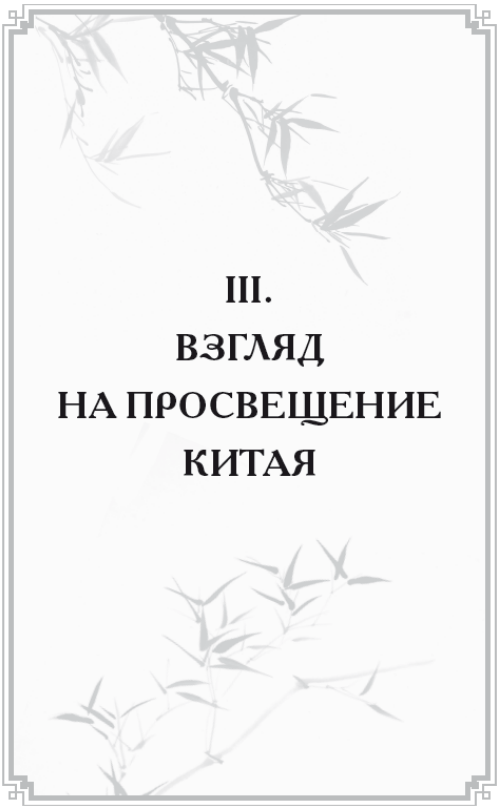
- « в 16 флотских дивизиях- 88 337
- « в трех дивизиях по водяному сплаву – 11 961
- « в корпусе путей водяного сообщения – 15 667
- « в двух дивизиях военнопашцев – 16 339

***Примечание.** Касательно народонаселения и разделения земель в Туркестане и Тибете ничего не обнародовано, хотя и находятся списки в канцеляриях страноправителей. В Ти-*

бете регулярных войск 3000; а сколько иррегулярных, содержащих караулы по границам, достоверно не известно; а полагают — до 60 000 человек. В Туркестане в одном только Кашигаре 500 человек природных солдат. Гарнизоны во всех городах китайские и притом самые малочисленные, присылаемые из губернии Гань-су.

III. взгляд НА ПРОСВЕЩЕНИЕ КИТАЯ

«Много говорили, много писали о Китае. Одни уверяют, что сие государство есть одно из просвещеннейших в Азии; другие положительно утверждают, что китайцы находятся в большом» невежестве»

The title is centered within a decorative rectangular frame. The frame is composed of two parallel lines, with the corners featuring stylized, interlocking geometric designs. Faint, light-gray bamboo branches with leaves are visible in the corners of the frame, extending from the top-left and bottom-right towards the center.

III. ВЗГЛЯД НА ПРОСВЕЩЕНИЕ КИТАЯ

Много говорили, много писали о Китае. Одни уверяют, что сие государство есть одно из просвещеннейших в Азии; другие положительно утверждают, что китайцы находятся в

большом невежестве⁷. По моему мнению, и те и другие основываются на шатких началах. Чтобы безошибочно изложить свое мнение по сему предмету, надобно с большим вниманием обозреть состояние наук и приспособление оных к политическому быту народа и потом сделать заключение о степени его образования.

Круг просвещения в Китае ограничен тесными пределами. Он объемлет только четыре рода ученых заведений, более или менее сложных. Это суть училища – часть наиболее сложная, институты Педагогический Го-цзы-цзян. Астрономический Цин-тхян-цзян и Приказ Ученых Хан-пинь-юань, соответствующий Академиям Наук в Европе.

В училищах занимают воспитанников одною словесностью, которая смешанно объемлет историю, поэзию, религию, правоведение и политическую экономию. Знание музыки и обрядов составляет существенную часть в образовании юношества; географии своего отечества, математике, химии, медицине, ботанике, архитектуре и гидравлике обучаются произвольно и без отдельного преподавания упомянутых наук.

Все, что не нужно на службе отечеству, китайцы считают бесполезным и по сему предубеждению никакого внимания не обращают на то, что доньше сделано в Европе по части наук.

Педагогический институт занимается приготовлением

⁷ Это очень нередко доводится мне слышать от ученых людей.

учителей для училищ. В Астрономическом институте исключительно упражняются в математических науках. Приказу Ученых предоставлено сочинение книг, в которых ясность в изложении, верность в описании и сообразность с духом законодательства требуют общего усилия ученых. В последнем, по моему мнению, китайцы имеют преимущество пред образованнейшими в Европе народами.

В училищах нет никаких учебных книг, приведенных в систему; а в основание приняты Четырекнижие Сы-шу и так называемые пять классических книг, которые по их древности признаны основными и имеют пред всеми прочими такую же важность, как у христиан библейские книги. Сии пять книг суть: «Книга Перемен» (И-цзин), «Древняя История» (Шу-цзин); «Древние Стихотворения» (Ши-цзин), «Весна и Осень» (Чунь-цю) и «Записки об Обрядах» (Ли-цзи).

Четырекнижие состоит из четырех разных небольших сочинений, известных под названиями: Лунь-юй, Мын-цзы, «Великая Наука» (Да-сю) и «Обыкновенная Срединна» (Чжун-юн). Лунь-юй значит разговоры, беседы, содержит в себе мнения мудреца Кхун-цзы, записанные и собранные пятью его учениками. Мын-цзы есть нравственное сочинение одного древнего мудреца, известное под его же именем. «Великая Наука» и «Обыкновенная Срединна» суть два нравственных сочинения. Первое из них написано ученым Цзэн-цзы, учеником мудреца Кхун-цзы, а второе написано

внуком последнего. **Четырехкнижие** почитается **вместилищем богословия и философии**, а потому сия книга составляет основание первоначального учения.

«Книга Перемен» содержит в себе понятие о **Боге и естестве**, изложенное не словами, а параллельным начертанием трех цельных и трех ломаных линий, представленных в 64 разных видах. Государь Фу-си, живший, по уверению древних преданий, почти за 3000 лет до Р. Х., первый постиг тайну изображать помянутыми чертами мысли и сим открытием проложил путь к изобретению китайских письмен. Вслед за сим государь Янь-ди сделал некоторые изменения в его системе. Наконец, государь Вынь-ван чуть больше чем за 1120 лет до Р. Х. написал третью систему, в которой каждому из 64 расположений черт применил нравственное правило и в толковании объяснил последствия, происходящие от исполнения или нарушения оного. Первые две системы сожжены за 213 лет до Р. Х., и даже не осталось никаких сведений об их расположении. Ныне существующая Книга Перемен есть сочинение государя Вынь-ван.

«Древняя История» содержит в себе события китайского государства с 2365 до 255 года до Р. Х., т. е. с 1 года царствования государя Яо до падения династии Чжеу. Сия история составлена из дворцовых записок, в свое время писанных **придворными историографами, известными ныне при Китайском дворе под названием придворных журналистов**, и была, по уверению древних китайских пи-

сателей, довольно пространна, но Кхун-цзы, желая представить ее основанием законодательства, исключил все несообразное со здравым разумом и чрез то сократил во сто глав. В 213 году до Р. Х. «Древняя История» как представительница поместного правления имела общую с прочими книгами участь и совершенно погибла бы, если бы в то же время не нашелся **девятистолетний ученый по имени Фу-шен, который на память мог прочесть и написать 29 глав.** Вслед за сим при разламывании дома, в котором жил Кхун-цзы, нашли в стене полный экземпляр сокращенной «Древней Истории», который от сырости столь повредился, что из 100 глав едва 59 могли привести в порядок. Этот самый экземпляр и составляет «Древнюю Историю» Китая, дополненную во многом из других источников.

«Древние Стихотворения» писаны частью при династии Шан почти за 1700 лет до Р. Х., а более при династии Чжеу, в исходе второго и в начале последнего тысячелетия до Р. Х. Сии стихотворения состоят из 4 частей. Первая часть названа Нравы Царств, Го-фын. Удельные князья собирали в своих владениях народные песни и представляли главе империи, который судил по оным о нравах и правлении в уделах. Вторая часть содержит в себе Малые Кантаты, Сяо-я, которые пелись при случае, когда удельные князья и чины их являлись ко Двору главы империи, или удельные владетели угощали послов его. Третья часть содержит в себе Большие Кантаты, Да-я, которые пелись, когда гла-

ва империи угощал удельных князей и посланников их или делал пиры для своих вельмож. В четвертой части собраны Гимны, Сунь, которые пелись при жертвоприношениях, совершаемых главою империи в храме предкам своим или в храмах Небу и Земле.

«Весна и Осень» есть название исторических записок удельного княжества Ау, составлявшего южную половину нынешней губернии Шань-дун. Сии записки начинаются 722 и оканчиваются 481 годом до Р. Х. Кхун-цзы написал «Весну и Осень» таким слогом, выражения которого **впоследствии приняты в истории положительными речениями в похвалу или порицание вельмож.** Слог записок очень краток; и похвала или порицание кому-либо заключаются не более как в одном или двух словах. «Записки об Обрядах» составлены из собрания 185 древних мелких сочинений о музыке, обрядах и пр. Дай-дэ, живший около времен Р. Х., сократил оные сочинения в 85 глав, а Дай-шен, племянник его, еще сократил в 49 глав, в числе коих занимают место «Великая Наука» и «Обыкновенная Средина», помещенные в Четырекнижии. Последнее сокращение включено в число пяти классических книг под названием «Записки об Обрядах».

В настоящее время Четырекнижие и пять классических книг суть единственные книги, из которых малолетние дети в начале учат на память одни тексты, а с 13-го года преподают им то же с толкованием; причем они начинают сочинять учиться.

Из сего краткого обозрения просвещения в Китае каждый усмотрит, что только четыре предмета заслуживают обратить внимание на них: училища, два института и Ученый Приказ. Рассмотрим каждый порознь.

Училища

Училища разделяются на три разряда. В первом разряде поставлены училища общественные, или народные, И-сю, во втором – уездные Сянь-сю, в третьем – губернские Шу-юань.

Народные училища учреждены во всех городах и состоят под ведением местных начальств, которым предоставлена власть принимать в оные детей и увольнять их, как скоро они не пожелают продолжать учение, определять к ним учителей из людей свободных, известных своей нравственностью и образованием. Ежегодно представляют попечителю училищ записки как учащихся, так и учащих.

В сих училищах дети получают первоначальное образование и как скоро получают при испытании степень студента, то переводятся в уездные училища. Но при сем должно сказать, что **большая часть детей из достаточных домов учатся у домашних учителей, а в народные училища более поступают бедные дети и сироты**, потому что здесь пользуются учением без платы.

Уездные училища также находятся во всех городах, но состоят на особых правах, что ниже увидим во всей подробности.

Губернские училища находятся в губернских городах, по одному в каждом от правительства и по несколько в губер-

нии, основанных частными людьми. Казенные училища содержатся доходами с приписанных к ним земель. Начальникам губерний предоставлена власть определять частных учителей, избирая их из людей образованнейших – и служащих, и не служащих. В сих училищах образуются вольнослушающие, которые допускаются сюда по усмотрению председателя Казенной палаты с губернским прокурором, а оставляют училище по собственному желанию. Из сего краткого обзора открывается, что училища первого и третьего разряда суть приуготовительные, в которых нет ни постоянного учения, ни постоянных учеников.

Уездные училища делятся на большие, средние и малые, иначе областные, окружные и уездные. Существенное различие между ними состоит не в разности преподаваемых предметов, а в числе студенческих вакансий. В большей части областных училищ штат студентов $\frac{1}{4}$ более против штата окружных, а штат окружных $\frac{1}{3}$ более штата уездных училищ.

Достигшие достаточного образования в народных училищах или у домашних учителей являются в свой областной город на испытание, на котором **получившие степень студента поступают в уездные училища, где они, став казенными воспитанниками, совершенно теряют право располагать выбором состояния и должности для себя.** Они считаются кандидатами государственной службы, почему и обязаны продолжать дальнейшее образование

под руководством казенных учителей под непосредственным надзором начальства по учебной части.

В каждом уездном училище (с небольшим исключением) находятся один старший и один младший учитель.

Всех учителей по губерниям считается:

« областных – 180

« окружных – 210

« уездных – 1111

« младших – 1621

Всего – 3022⁸

Студенты разделяются на казеннокоштных, сверхштатных и прибавочных. Штат каждого из этих разрядов ограничен положением.

Вакансий казеннокоштных студентов считается:

« в областях – 5915

« в управляющих округах – 2400

Вакансий сверхштатных студентов считается:

« в областях – 5915

« в управляющих округах – 2400

⁸ В сие число не включены учителя народных и высших училищ, также учителя деревенских школ.

Вакансий прибавочных студентов считается:

« в областях и округах – 24 000

Всего – 40 630

В каждой губернии находится попечитель суючжень, заведывающий управлением училищ и распоряжениями при испытаниях. В тех городах, в которых попечители имеют пребывание, находятся особливые дома для произведения испытаний; а в прочих городах правительство строит для сего временные балаганы. Попечители училищ по порядку объезжают места испытания. Им дозволяется для просмотра задач приглашать с собою сотрудников из ученых той же губернии не менее пяти или шести человек в малой губернии.

И ученики, и студенты к испытанию препровождаются из уездов в главный город своей области или округа. Во время испытания областному и окружному правителю препоручается должность пристава, на коего возлагается соблюдение внутреннего порядка при сем случае. Пристав и учитель, имея донести попечителю о чем-либо, должны лично говорить с ним в зале присутствия, а являться к нему частно запрещается.

Попечитель не может принимать частных писем, кроме дел по должности, ни по какому другому поводу не может видаться с чиновниками, письмоводителями, учителями и учениками. Находящиеся при нем чиновники и служители до единого должны быть

заперты и запечатаны в экзаменальном дворе, в котором в сие время ни одному лицу, не принадлежащему к училищам, быть не дозволяется.

Испытание студентов разделяется на годичное и предварительное. На годичном испытании обязаны быть все студенты, исключая воспитанников Астрономического института, студентов, отправленных в армию, и студентов, за примерное благонравие получивших 12-й класс. Что касается до тех студентов, которые находятся в штате около 30 лет или имеют около 70 лет от роду, дозволяется награждать их платьем и, уволив от годичного испытания, не допускать на испытание в кандидаты.

Годичное испытание студентов производится ежегодно, а предварительное – чрез два года в третий, т. е. пред отправлением их к испытанию на степени кандидата, которое производится в главном городе губернии.

На годичном испытании даются два предложения для рассуждения: одно из Четырехкнижия, другое из прочих классических книг, и сверх сего пятисловные стихи (от четырех до десяти строк). На предварительном испытании дается предложение для рассуждения, политическая программа и пятисловные стихи. Пред открытием каждого испытания вначале производится особое испытание в изъяснении классических книг и поэзии.

При рассматривании задач, сочиненных на испытании, слог и суждение постоянно правильные поставляются в пер-

вом разряде; слог и суждение довольно правильные – во втором разряде; слог и суждение несколько правильные – в третьем разряде; слог и суждение с недостатками – в четвертом разряде; слог сбивчивый и суждение погрешительное – в пятом разряде; слог неправильный и суждение без смысла – в шестом разряде. Сим образом ученики и студенты по сочинению задач разделяются на шесть разрядов. Из студентов первого разряда сверхштатные, прибавочные и деревенские⁹ повышаются на вакансии казеннокоштных. Если нет казеннокоштных вакансий, то прибавочные и деревенские прежде помещаются в штат сверхштатных. Если нет вакансий, то деревенские прежде помещаются в штат прибавочных и все получают право ожидать казеннокоштных вакансий. Пониженные прежде из казеннокоштных в сверхштатные опять принимаются в штат казеннокоштных.

Из студентов второго разряда сверхштатные повышаются в штат казеннокоштных, прибавочные и деревенские помещаются на вакансии сверхштатных. Если нет вакансий, то деревенские прежде помещаются в штат прибавочных, пониженные в штат прибавочных опять помещаются в штат сверхштатных. Из студентов третьего разряда те, которые исключены были из казеннокоштных, опять получают право ожидать казеннокоштных вакансий; пониженные из сверх-

⁹ Под деревенскими понимаются студенты, в наказание за худые задачи сосланные в народные и деревенские училища, и деревенские студенты губернии Чжили.

штатных в штат прибавочных снова помещаются в штат сверхштатных; из прибавочных сосланные в деревенское училище опять помещаются в штат прибавочных; казенно-коштных же, пониженных в штат сверхштатных, помещать в число казеннокоштных не дозволяется. Из студентов четвертого разряда казеннокоштные **на время лишаются содержания, а не места, и дается им шестимесячный срок, чтобы при новом испытании показали себя достойными** прежнего места; давать же сей срок прежде пониженным из казеннокоштных не дозволяется, а предоставляется им заслужить прежнее место на следующем годичном испытании; сверхштатным, прибавочным и деревенским делается замечание. Из студентов пятого разряда казеннокоштные понижаются в сверхштатные; из сверхштатных понижаются в прибавочные, из прибавочных в деревенские; деревенские отсылаются в деревенские училища: а прежде сосланные в деревенские училища исключаются в податное состояние. Из студентов шестого разряда, если нет еще шести лет от поступления в училище, также пользующиеся казенным содержанием более десяти лет, отсылаются в деревенское училище; пользующиеся более шести лет казенным содержанием, также находящиеся более десяти лет в штате прибавочных отсылаются на родину для определения в письмоводители; прочие все исключаются в податное состояние.

По вскрытии стола, во-первых, распечатывают задачи шестого разряда и, с поименной переключкой выдав оные,

прежде выпускают сих воспитанников. Потом поименно перекликают пониженных и выдают им задачи. **Студентам первого и второго разряда назначают в награду шелковые материи, цветы из теневого шелка, тушь и писчие кисти; из студентов третьего разряда первым десяти назначается писчая бумага, писчие кисти и бумажные цветы.** Студенты остальных трех разрядов наказываются по положению. По окончании всего студенты первого разряда образуют первое, студенты второго разряда второе отделение; а студенты третьего разряда, по их многочисленности, образуют несколько отделений. Все сии при получении задач получают и награды. Потом благонравнейшие становятся впереди; за ними студенты первого разряда, а потом студенты второго разряда. Все сии, предшествуемые музыкой, выходят из экзаменального двора большими воротами; студенты третьего разряда выходят восточной боковой дверью, а студенты четвертого и пятого разряда западной боковой дверью; сосланным же и не бывшим на испытании, по снятии шариков с них, дается один месяц срока для заглаждения стыда на втором испытании. **И**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.